

После смерти Ли Цзылуна и ареста большей части его подчиненных секта Белого Лотоса окончательно распалась.

Паре рыбешек, конечно, удалось выскользнуть из сетей, однако один в поле не воин, так что никакой угрозы Двору они не представляли.

Серебро, что секта Белого Лотоса старательно собирала, желая перевезти в другое место, было перехвачено. Да и под одеждой Ли Цзылуна Императорской Страже удалось найти немало серебряных банкнот.

Все они использовались им, чтобы в последние годы проворачивать свои делишки, и принадлежали нескольким банкам. У хитрого кролика три норы: так Ли Цзылун мог получить доступ к деньгам в любое время и в любом месте – именно поэтому недостатка в рабочей силе и ресурсах для борьбы со Двором он никогда не испытывал.

Кроме того, семьи Сюй и Фан также были обличены в сговоре с сектой Белого Лотоса. И только тогда семья Фан обнаружила, что ее талантливый и прославленный глава, на самом деле, оказался вторым главой секты Белого Лотоса.

Настоящий Фан Хуэйсюэ был убит Ли Цзылуном несколько лет назад. Тот не только притворился Фан Хуэйсюэ и забрал его состояние, но и заодно сделал за него то, о чем потомки Фанов даже мечтать не смели, – возродил семью Фан.

Под личиной Фан Хуэйсюэ Ли Цзылун прославился на всю префектуру Цзиань. Он зарабатывал и тайком перенаправлял деньги, а также жертвовал их на строительство мостов и мощение дорог, тем самым заработав себе прекрасную репутацию, позволяющую без сучка и задоринки проворачивать махинации.

Благодаря финансовой поддержке дело семьи Фан процветало, а великое дело секты Белого Лотоса развивалось – двоих одним ударом.

Тан Фань несколько раз разрушил планы секты Белого Лотоса и раскрыл несколько слоев личности Ли Цзылуна, из-за чего стал настоящим бельмом на глазу Организации. На самом же деле Ли Цзылун был невероятно хитер и расчетлив – справиться с ним было весьма сложно. Даже могущественная Императорская Стража несколько лет упускала его из своих сетей.

Если бы не раскаявшийся в последний момент Цзи Минь, Тан Фань бы давно умер, Суй Чжоу забрал бы лишь его хладный труп, а Ли Цзылуну удалось бы уйти.

Тан Фань не забыл о своем обещании и добился-таки того, чтобы Цзи Миня признали погибшим во время исполнения служебного долга. Двор даровал тому звание “Заслуженного Блюстителя Справедливости” и “Наставителя Всех Чиновников” пятого ранга, а его матери – титул Госпожи Мира пятого ранга, памятную доску и сумму, которой той должно было хватить до конца дней.

Из-за связи с семьей Фан семье Сюй было предъявлено обвинение в участии в мятеже, из-за чего положение ее стало крайне опасным. Находящийся в столице Сюй Бинь действовал молниеносно: смекнув, что к чему, он тотчас пожертвовал через фракцию Ваней все свое имущество Императору, тем самым выторговав себе жизнь.

Правда, если учесть, насколько хитрым лисом был Сюй Бинь, в то, что тот пожертвовал действительно все свое состояние, верилось с трудом.

Но не будем больше о деле секты Белого Лотоса. Поговорим о жульничестве на императорском экзамене. Сюй Суй с Шэнь Си получили по пятьдесят и тридцать ударов палками соответственно, а также оказались навечно лишены права участвовать в императорских экзаменах. Отцы их тоже получили по заслугам: один лишился богатств, а второй – должности. Благодаря заступничеству Тан Фаня и чистосердечному признанию, Шэнь Куньсю был лишен всех званий и понижен до простолюдина. Впрочем, то, что его сын сохранил свою жизнь, было для него уже настоящим счастьем.

Другими словами, всему когда-то приходит конец.

Что семья Фан, что семья Сюй – все они остались в прошлом.

Цветы распускались и опадали, проходила осень, наступала весна. Почти три года пролетели незаметно, и вот в свои права вступила осень двадцать второго года правления императора Чэнхуа.

Секта Белого Лотоса больше не чинила неприятностей, и Поднебесная стала гораздо более мирным местом. По крайней мере, для Тан Фаня с Суй Чжоу.

Вернувшись в столицу, оба зажили спокойной жизнью, не изнуряя себя вечной беготней.

Относительно спокойной.

В Поднебесной не происходило ничего серьезного, но это не означало, что во Дворе также царил мир.

Напротив, за последние два года здоровье императора ухудшилось. Впрочем, началось все это уже давно.

До появления Его Высочества наследного принца благородная наложница Вань строго следила за тем, чтобы в гареме не появлялось детей, поскольку не имела своих собственных.

Так, старший брат нынешнего наследного принца, Чжу Юцзи, рожденный от наложницы Бай, получил титул наследного принца в возрасте двух лет и менее, чем через два месяца, внезапно умер от странной болезни. Как внутри, так и снаружи дворца ходило множество слухов: большинство сводились к тому, что маленький принц был отравлен благородной наложницей Вань.

Да и нынешнему наследному принцу Чжу Ютану пришлось пережить немало прежде, чем ему даровали титул. В раннем детстве он был вынужден скрываться во дворце и чуть не погиб. Перед императором он предстал в пять лет, уже выйдя из того возраста, когда ребенок наиболее уязвим и может легко умереть. После этого наложница Вань махнула на все рукой и больше не запрещала женщинам гарема рожать.

Поэтому после рождения наследного принца Чжу Ютана в гареме появилось множество детей. На данный момент у императора было уже несколько десятков принцев и принцесс, не считая тех, что пока пребывали в утробах наложниц, что прекрасно демонстрировало, насколько усердно трудился император Чэнхуа после того, как запрет благородной наложницы был снят.

Теперь гарем расцвел: на ветвях появились листья, и он больше не пустовал, как в первые годы правления императора Чэнхуа.

Однако из-за столь напряженной работы император, должно быть, лишился жизненной силы и заболел.

Его тело изначально не было крепким, а отсутствие умеренности привело его в такое состояние, что даже императорские доктора разводили руками.

Видя, что медицина бессильна, император обратился к сказочным техникам достижения бессмертия, оказывая все больше доверия таким личностям, как Ли Цзышэн с Цзи Сяо (Первый - правый делопроизводитель Управления Связями, практикующий даосскую магию. Второй - монах, назначенный на должность Национального Мастера). Дошло до того, что он только и делал, что слушал их учения, полностью позабыв обо всех государственных делах.

Император отошел от дел, но Кабинет Министров, к счастью, продолжал работать. Не все его члены были заодно, но, благодаря учрежденной предками системе, империя наконец смогла поддерживать свое существование.

Однако это не значило, что все было тихо и спокойно. По крайней мере, каждый день Тан Фаня в Кабинете был полон неожиданностей, не дававших ни на мгновение ослабить бдительность.

Два года назад за раскрытие дела Сучжоу, дела о жульничестве и уничтожение секты Белого Лотоса Тан Фань был переведен из столичного Цензората в Министерство Наказаний, официально вступив в должность левого помощника министра наказаний, а поскольку должность министра была свободна, еще и взяв на себя роль его заместителя. Назначения еще не было, но по факту он уже был самым настоящим министром наказаний.

Для человека возраста Тан Фаня это уже было что-то невообразимое. Ему только исполнилось тридцать, а он уже успел подняться до должности помощника министра третьего ранга, исполняющего обязанности министра второго ранга. История Великой Мин знала немного подобных талантов. По сравнению с другими чиновниками, что в возрасте сорока-пятидесяти лет боролись за должности магистратов, он был настоящим молодым талантом с головокружительным карьерным успехом.

К тому моменту расстановка сил в Кабинете Министров сильно изменилась.

Из троих так называемых “бумажных министров”: Вань Аня, Лю Сюя и Лю Цзи, - остались лишь двое: Вань Ань с Лю Цзи. Несколько лет назад, сговорившись, они вытеснили Лю Сюя (бывший наставник императора).

После его ухода Вань Ань порекомендовал на должности министров Пэн Хуа (тот самый, что “подгадил” ТФ, порекомендовав его как учителя принцу), Инь Чжи и некоторых других. Лю Цзи

был слаб и его силы продолжали истощаться, а потому он, в свою очередь, порекомендовал Лю Цзяня, Сюй Пу, Цю Цзюня (учитель ТФ) и других, дабы хоть как-то противостоять Вань Аню.

Тан Фань в то время еще не вернулся в Пекин и происходящее не имело к нему никакого отношения, за исключением того, что очень многие противились входу Цю Цзюня в Кабинет Министров.

Старик Цю был крайне прямолинеен и принадлежал к числу тех, кто скорее сломается, чем согнется. Лю Цзи порекомендовал его на должность министра не потому, что тот ему нравился, а потому что хотел использовать его в борьбе с Вань Анем. Вань Ань, конечно же, не желал себе подобной головной боли, так что обе стороны оказались в тупике.

К этому моменту Тан Фань закончил дела в Цзиани и вернулся в столицу, временно заняв должность министра наказаний. Лю Цзи тотчас сменил тактику, заявив, что лучше пусть в Кабинет войдет ученик Цю Цзюня. Тан Фань под стать своему имени был человеком гибким и тактичным (□, “Фан” может означать “гибкий, уклончивый, легко приспособляемый”), и подходил на эту должность намного больше, чем его учитель.

С момента основания кабинета из-за введенных ограничений первый министр был наделен намного меньшей властью, чем во времена Тан и Сун, так что, хоть Вань Ань и занимал должность первого министра, всемогущим он не был. Доказательством тому могло служить увольнение Шан Мина (бывший глава Восточной Ограды) после раскрытия дела Сучжоу. Единственное его преимущество заключалось в том, что он пользовался благосклонностью императора.

Лю Цзи же рекомендовал Лю Цзяня, Тан Фаня и остальных вовсе не потому, что ценил их, а потому, что у него не было другого выбора.

Как уже было сказано ранее, цензоры всех сортов больше всего сыпали обвинениями не в Вань Аня, а в старейшину Лю, Лю Цзи, одаренного за свою толстокожесть, черное сердце и бесстрашие “славным прозвищем” “Хлопковый Лю”.

Однако, каким бы толстокожим Лю Цзи ни был, бесконечный поток обвинений и критики не мог его не расстраивать. Все чиновники мечтают быть популярными в официальных кругах!

Вот почему он и порекомендовал Лю Цзяня с остальными на должности министров: Лю Цзянь, Сюй Пу и Тан Фань были известны как честные чиновники с блестящей репутацией.

Лю Цзи порекомендовал добродетельных и талантливых людей, дабы очистить свое не самое доброе имя.

Дабы избежать более масштабных потерь, Вань Ань в конце концов пошел на уступки и принял предложение Лю Цзи. Так после назначения Двора Тан Фань и вошел в Кабинет Министров.

Однако по рангу он по-прежнему был ниже Лю Цзяня с Сюй Пу.

Другими словами, в Кабинете Министров Тан Фань был самым младшим и занимал самое незначительное место.

Впрочем, уж лучше быть самым младшим, чем вообще не входить в Кабинет.

Будучи оплотом власти Великой Мин, Кабинет Министров был главной мечтой всех чиновников.

Каким бы по старшинству в Кабинете человек ни был, то, что он входил в него, означало, что теперь он был министром Великой Мин. Отныне посторонние должны были обращаться к Тан Фаню не иначе как “старейшина Тан”, дабы выказать ему свое уважение. Столь молодой министр Кабинета, как Тан Фань, был редкостью.

Прошло всего пять-шесть лет с момента, как он занимал должность какого-то старшего чиновника в Министерстве Наказаний.

Скорость, с которой Тан Фань продвигался по карьерной лестнице, действительно поражала воображение. Кажется, во времена Великой Мин он был такой один.

Однако если внимательно рассмотреть все то, через что Тан Фаню пришлось пройти, удивление любого сходило на нет.

Дабы занять какую-то должность, необходимо обладать соответствующими компетенциями и талантами.

Иначе даже при большом везении придется ой как несладко.

В логове тигра, коим на самом деле являлся Кабинет Министров, личности, обладающие посредственным талантом становились ни чем иным как рыбкой на кухонном столе, поданной остальным на обед.

Жизнь старейшины Тана, к которому было обращено множество завистливых взглядов, в Кабинете Министров, на самом деле, была не столь безоблачна, как могло показаться на первый взгляд.

Любой невежественный человек со стороны полагал Кабинет Министров чем-то загадочным и величественным, а вот, попав в него, обнаруживал, что житьем-бытьем здесь было не похвастать.

Поскольку император отошел от дел, Кабинету Министров приходилось целыми днями обрабатывать важные документы со всей страны, принимать решения и отдавать соответствующие распоряжения. Великая Мин была огромной, так что на столах старейшин ежедневно скапливалось множество неотложных дел, требующих срочного вмешательства.

То на востоке реки из берегов выходят, затопив поля, то в западных префектурах люди от засухи и эпидемий страдают, то местные чиновники начинают ныть и жаловаться – Кабинет Министров не мог отправиться на проверку ситуации лично, да и как бы жалостливо ни был составлен доклад, количество денег и зерна в государственной казне было ограничено. Кто должен был получить помощь в первую очередь, а кто – подождать, определял Кабинет Министров. И в случае, если решение оказывалось неверным, их ошибка могла стоить нескольких тысяч, а то и десятков тысяч жизней.

После того как Тан Фань с остальными вошли в Кабинет, количество его членов резко выросло, и работа оказалась распределена на всех. По идее нагрузка должна была спастись, но даже так всем приходилось приступать к работе еще до рассвета, а после полудня по завершении ежедневных рутинных обязанностей оставаться на рабочем месте, дабы обсудить дела и доклады с прошениями – тяжелый труд, который парой слов и не опишешь.

Хоть Вань Аня и критиковали, на самом деле, он был далеко не таким первым министром, как о нем судачили посторонние. Он вовсе не плевал в потолок, только и делая, что лстя императору, при этом почему-то прочно сидя на своем посту.

Первый министр должен был председательствовать на всех собраниях Кабинета по обсуждению политических вопросов, а также подводить итоги и принимать окончательные решения в случае, если к единому мнению прийти не выходило. К тому же первому министру необходимо было проверять некоторые важные дела, которые уже были рассмотрены другими министрами, дабы убедиться, что решение по ним вынесено обоснованное и ошибок никаких нет.

Император был целиком и полностью поглощен достижением бессмертия, а не политикой, так что нагрузка на Кабинет резко возросла. К тому же некоторые принятые решения вызвали недовольства прочих чиновников, которые взваливали всю ответственность на Кабинет. Будучи первым министром, Вань Ань подвергался обвинениям больше, чем все остальные министры вместе взятые.

Эта была та сторона медали, что Тан Фань прежде не видел.

Раньше, глядя со стороны, он считал, что Вань Ань целыми днями только и делает, что бездельничает и доставляет ему неприятности. Однако теперь лично убедился, что Вань Ань занимает свой пост не только благодаря подхалимству. Помимо всего прочего он обладал невероятными организаторскими способностями.

А еще Тан Фань понимал, что оплотом фракции Ваней был не Вань Ань.

Причина, по которой фракция Ваней занимала столь прочное положение при Дворе Чэнхуа, заключалась в том, что император благоволил благородной наложнице Вань.

Без благородной наложницы Вань не было бы и фракции Ваней.

Хоть благородная наложница Вань и не вмешивалась в государственные дела, влияние ее было огромно. Самым ярким тому подтверждением служило ее крайнее недовольство нынешним наследным принцем и желание сместить его, что делало ее его ярким врагом.

Однако все это лишь позволило Тан Фаню лучше понять Вань Аня и не означало, что он поменял свое мнение о нем или Лю Цзи в лучшую сторону.

Ради того, чтобы укрепить свое положение, заручившись поддержкой влиятельной благородной наложницы Вань, Вань Ань без зазрений совести поспешил гордостью гражданского чиновника и набился благородной наложнице Вань с Вань Туном в родственники. Лю Цзи тоже поспешил породниться с Ванями, тесно связав свой путь с их и напрочь позабыв о принципах и добродетелях министров. В этом и заключалась настоящая

причина, почему все так ненавидели фракцию Ваней, за спиной осуждая Вань Аня и остальных ее членов.

“Кабинет Министров” звучит гордо, но на самом деле рабочая обстановка в нем была еще хуже, чем в Шести Министерствах. Министры ютились в крошечном павильоне Вэньюань. Кабинеты их были маленькими и смежными друг с другом – ни в какое сравнение со светлыми просторными кабинетами Шести Министерств.

Тан Фань, ко всему прочему, исполнял обязанности главы Министерства Наказаний. Ему приходилось справляться не только с делами Кабинета, но и каждый день ходить в Министерство Наказаний – работать без передышки.

К счастью, теперь в Министерстве Наказаний дел у него было не так много. С большинством справлялся его правый помощник Пэн Ичунь. Этот пожилой господин еще в те далекие времена, когда Тан Фань был старшим чиновником Министерства Наказаний, подружился с ним и потом, когда Тан Фаня уволили, продолжал поддерживать с ним связь.

Вернувшись в столицу и вновь войдя в Министерство Наказаний, Тан Фань смог так быстро влиться в рабочий процесс только благодаря поддержке Пэн Ичуна, а потому, попав в Кабинет Министров, он порекомендовал того Двору на должность Министра Наказаний, чтобы он, Тан Фань, смог снять со своих плеч часть обязанностей.

Министерство Наказаний занимало далеко не ведущую позицию в Шести Министерствах, так что никто не возражал против того, чтобы Тан Фань одновременно был вхож в Кабинет Министров и занимал место главы Министерства.

Обычный человек, занимавший несколько должностей, радовался бы, не желая делиться властью. Особенно, если бы ему посчастливилось оказаться и в Кабинете Министров, и в Шести Министерствах. Однако Тан Фань, не успев даже как следует постоять во главе Министерства Наказаний, порекомендовал кого-то, чтобы тот разделил его бремя. Даже Ван Чжи посмеялся, что тот не ценит того, что имеет.

Но даже так проводимые раз в три дня заседания Кабинета Министров были для Тан Фаня настоящей головной болью.

И не для одного Тан Фаня. Все члены Кабинета считали так же.

Взять, к примеру, сегодняшний случай.

Первый министр сидел во главе стола зала для обсуждений павильона Вэньюань, а остальные расположились по бокам.

Заметив, что песочные часы указывают на час ши, а значит, собрание подходит к концу, все вздохнули с облегчением, решив, что хоть сегодня уйдут со службы вовремя.

— И наконец, есть еще два вопроса, которые я хотел бы с вами обсудить, – произнес Вань Ань.

Услышав это, все напряглись в ожидании последующих слов первого министра.

— В павильоне Вэньюань четыре кабинета, - продолжал Вань Ань. - Прежде в Кабинете Министров было не так много членов и каждому хватало по одному. Теперь же, когда наше число возросло, здесь стало тесновато. Его Величество добр. Узнав об этом, он сказал, что ему больно смотреть на то, как его министры трудятся на благо страны в столь крошечном помещении. А потому он хочет выделить из внутренней казны средства на ремонт и расширение павильона Вэньюань.

Услышав это, все оживились и довольно закивали.

— У Его Величества доброе сердце, - подхватил Лю Цзи. - У него так много дел, но он не забывает о своих подданных! Мы с остальными министрами безмерно ему благодарны!

Павильон Вэньюань был построен во времена правления императора Юнлэ и прежде был библиотекой. Позже его стали также использовать как место сбора и работы Кабинета Министров.

Численность Кабинета Министров увеличилась, а вот павильон Вэньюань - нет. На данный момент в Кабинете было семь министров: Вань Ань, Лю Цзи, Пэн Хуа, Инь Чжи, Лю Цзянь, Сюй Пу и Тан Фань. Помимо первого министра, все остальные, включая второго министра Лю Цзи, располагались в кабинетах по двое.

Посторонние знали лишь о привилегиях министров, но не об их невзгодах. Своими собственными глазами увидев кабинеты в павильоне Вэньюань, любой лишился бы дара речи.

Так что слова императора действительно тронули сердца всех присутствующих.

Кто из них не мечтал перебраться в более просторный кабинет? Все с горящими глазами ждали, что же скажет Вань Ань.

Тот специально выдержал короткую паузу, дабы дать им осмыслить сказанное, а затем продолжил:

— Однако средств нужно много, а денег во внутренней казне и так не хватает. Мы, как подданные Его Величества, должны разделять его заботы, а не создавать их. А потому я попросил Его Величество выделить средства на ремонт не из внутренней казны, а из государственной.

— ...

Только послушайте его! Вот поэтому Вань Ань так всех и раздражал.

Внутренняя казна была отделена от государственной. Император мог пользоваться ею по своему усмотрению. А для того, чтобы взять деньги из государственной казны, требовалось согласие Двора.

На каждый год составлялся бюджет: часть денег из государственной казны следовало выделить Военному Министерству, часть - оставить на случай стихийных бедствий и так далее. В конце концов оставалось совсем немного. О том, чтобы использовать эти средства для ремонта павильона Вэньюань, даже и думать было нечего.

Хоть павильон Вэньюань и был занят министрами, это здание принадлежало императорскому дворцу. Ремонтировать его следовало на деньги из внутренней казны, однако предыдущие императоры не желали этим заниматься. У нынешнего Его Величества наконец проснулась совесть, и он захотел заплатить за все сам, но Вань Ань отказался от его предложения.

“Хочешь угодить Сыну Неба? Пожалуйста! Замечательно! Но зачем было всех нас в это втягивать?! Отказался от столь редкого дара – как тебя не ненавидеть после этого?”

Самым удручающим было то, что возразить ему никто не смел. Где это видано, чтобы придворный заставлял императора платить за ремонт своего кабинета?

Все сидели с кислыми лицами не в силах выдать из себя ни звука, мысленно поминая Вань Аня добрым словом.

— Что такое? – окинул их взглядом тот. – Считаете, я был неправ?

Он ждал, что кто-нибудь не выдержит, вскочит и все ему выскажет, чтобы обвинить смельчака в вероломстве и нажаловаться на него императору.

Но, к сожалению, все присутствующие здесь были одними из самых уравновешенных личностей страны. Как бы неудобно им ни было в своих крохотных комнатках, белой вороной становиться не хотелось.

— Все так, как и сказал Юаньвэн (Имя в быту Вань Аня??? На самом деле, его имя в быту было Сюньцзи), – улыбнулся Лю Цзи. – Мы, придворные, должны разделять заботы Его Величества. Разве станем мы создавать Его Величеству лишние хлопоты? Вы хотели поднять еще какой-то вопрос?

— Второй вопрос также связан с деньгами, – откашлялся Вань Ань. – Его Величество хочет реставрировать Дворец Почитаемой Истины и Долголетия.

Дворец Почитаемой Истины и Долголетия на самом деле был даосским храмом. Во времена династии Юань он был известен наравне с храмом Белого Облака, однако тот, в отличие от первого, все же сохранился до времен Чэнхуа. Во время войны конца династии Юань Дворец Почитаемой Истины и Долголетия опустел и разрушился. Теперь на его месте было пастбище, принадлежавшее Управлению императорскими конями.

Должна быть какая-то причина, почему император вдруг захотел восстановить его. Присутствующим не было нужды спрашивать: они и так знали, что в деле этом замешаны Ли Цзышэн и иже с ним.

Из-за проблем со здоровьем император все больше увлекался магией. Началось это все уже очень давно.

Низы всегда подхватывают то, что нравится верхушке. Так и вышло, что люди вроде Ли Цзышэна с Чжао Ючжи получили повышение, пробившись в настолько важные органы, как Управление Связями.

Многие из Кабинета Министров состояли с ними в сговоре. Взять, к примеру, Пэн Хуа: он сидел здесь только потому, что через Ли Цзышэна сблизился с Вань Анем.

— Осмелюсь спросить Юаньвэня, почему я прежде никогда не слышал об этом от Его Величества? – спросил Лю Цзи.

— Его Величество сказал мне об этом вчера, когда я ходил во дворец, – ответил Вань Ань.

— Его Величество волен распоряжаться внутренней казной по своему усмотрению, – вновь улыбнулся Лю Цзи. – Если Его Величество хочет использовать деньги из нее на строительство Дворца Почитаемой Истины и Долголетия, мы, как его подданные, не смеем его останавливать. Так почему Юаньвэн поднял этот вопрос?

Мысленно прокляв этого хитрого лиса, Вань Ань, однако, сохранил безмятежное выражение лица:

— Его Величество дал понять, что реконструкция Дворца Почитаемой Истины и Долголетия – дело нелегкое и требует огромных вложений. Денег во внутренней казне может не хватить. Вот почему я и хотел спросить вашего мнения. Ючжи (имя в быту Лю Цзи), ты возглавляешь Министерство Финансов. Как думаешь, что нам стоит ответить Его Величеству?

Другими словами, император хотел построить даосский храм на деньги из государственной казны, однако сказать об этом прямо смутился. Вот и попросил Вань Аня окольными путями выведать, что думают на этот счет остальные министры Кабинета.

Стоило Вань Аню сказать это, как все взгляды устремились к Лю Цзи.

Тот не хотел соглашаться, поскольку в последнее время начал печься о своей репутации. Если бы он позволил императору брать деньги на строительство даосского храма из Министерства Финансов, его, министра, отвечающего за это министерство, чиновники до смерти бы замучили обличающими докладами. Однако, если он откажется, то нанесет оскорбление императору.

Обдумав все это, он с улыбкой отозвался:

— Я, может, и отвечаю за Министерство Финансов, но вопрос этот очень важный. Я не могу один принимать решение. Слово за Юаньвэнем и всеми остальными министрами.

Вань Ань был недоволен столь уклончивым ответом:

— Сколько серебра на данный момент в государственной казне?

— Меньше миллиона.

— Немало. Его Величество с тех пор, как взошел на трон, всегда был весьма экономен. Никогда не растрчивал казну впустую. И вот у него один-единственный раз появилось желание построить дворец. Ничего страшного. Можешь выделить пятьсот тысяч таэлей?

— Дела Его Величества – это дела его подданных. Разве посмел бы я отказаться, если бы Дворец Почитаемой Истины и Долголетия действительно можно было построить за пятьсот тысяч таэлей? Однако вынужден доложить Юаньвэну, что деньги эти давно обещаны Военному Министерству для покупки зимнего обмундирования северным гарнизонам. Я не могу принять такого решения!

Возглавлявший Военное Министерство Лю Цзянь, услышав это, тотчас подтвердил:

— Да, это правда. Юаньвэн, я еще полгода назад договорился об этих пятистах таэлях с командующим Лю.

Вань Ань помрачнел и ничего не ответил. Тогда в разговор встрял Пэн Хуа:

— Юаньвэн, может, пойдём по домам, все обдумаем и завтра обсудим?

Вань Ань был очень недоволен тем, что Лю Цзи с Лю Цзянем только что отказались проявить должное уважение к его просьбе. Окинув взглядом всех присутствующих, он бросил: “Тогда собрание окончено”, - и сердито удалился.

Подобные собрания не были ни продуктивными, ни интересными. Поскольку Тан Фань сидел в самом конце стола и возглавлял самое непримечательное Министерство Наказаний, мнение свое он высказывал крайне редко. Видя, что все расходятся, он собрал вещи и вышел вслед за Лю Цзянем.

Покинув дворец, Лю Цзянь поспешил удалиться. Тан Фаню редко когда удавалось так рано уйти с работы, а потому он решил по пути домой заглянуть в закусочную с вонтонами, чтобы купить блинчиков с зеленым луком. Но не успел он сделать и пары шагов, как его кто-то окликнул:

— Старейшина Тан!

Тан Фань обернулся и увидел Вэй Мао (подчиненный ВЧ).

— Старейшина Тан! - Вэй Мао поспешно преодолел разделявшее их расстояние.

— Старина Вэй, я же говорил, пусть остальные называют меня старейшиной Таном, тебе не нужно этого делать! Мне неловко! - с улыбкой попросил Тан Фань.

— Ну а как же? - улыбнулся в ответ Вэй Мао. - Я должен проявить уважение. По правде говоря, этот скромный здесь по поручению командующего Вана. Командующий Ван велел передать, что приглашает Вас на ужин в павильон Сяньюнь. Как закончите работу, идите напрямик туда и дождитесь его.

В любой другой день у Тан Фаня бы загорелись глаза от такого приглашения, однако теперь он лишь виновато улыбнулся:

— Извини, но сегодня я должен быть дома к ужину. Иначе Хэдунский лев* разозлится и поставит меня на колени на стиральную доску!

Вэй Мао опешил, подумав: “Ты же не женат - какой еще Хэдунский лев?” - однако затем, кое-что осознав, лишился дара речи.

Прежде чем он успел прийти в себя, Тан Фань уже развернулся, сел в паланкин и уехал.

Послесловие автора:

Господин Тан сказал, что заседания в Кабинете такие утомительные, что он зачастую не мог вовремя вернуться домой к ужину, и каждый день работал в маленькой темной комнатке...

Примечания переводчика:

* - Хэдунская львица (□□□) - метафора строптивой ревнивой жены-фурии, которая держит мужа в страхе.

Я перевела в данном случае, как "Хэдунский лев", поскольку □ (лев) не указывает на пол. То есть, если отбросить все сексистские стереотипы о том, что только жены могут выносить мужьям мозг и пилить их, в принципе так можно называть ревнивого и скандального супруга, который террорит свою половинку)))

Не в бровь, а в глаз. Точно про СЧ...

С таймскипа в почти 3 года мне поплохело... Просто ааааа АААААААААААААА!!! Я так больше не могу!!! Как можно настолько халтурно раскрыть (вернее не раскрыть) отношения???

У них буквально был жесткий конфликт. ТФ подарил СЧ кулон, тот его полгода игнорил, потом посталкерил, пощупал и засосал в командировках, спас от ЛЦЛ и... Типо 3 года прошло... шо ля???

Глава была тяжелая, да еще и эти три года, за которые они не поговорили, а если и поговорили, то нам этого автор решил не показывать, просто уничтожили меня морально...

<http://tl.rulate.ru/book/50212/3306077>